

Шэнь Юй видел, что Янь Ся ушёл поспешно, но не в сторону их жилища. Видимо, у него были веские причины. Юноша нашёл уединённое место, заросшее деревьями, посаженными местными жителями. В ночной тьме их очертания казались расплывчатыми, вокруг царили тишина и полумрак. Голос Янь Ся прозвучал твёрдо, хотя и негромко, но в этой тишине был отчётливо слышен:

— Шэнь Юй, ты не можешь смириться со смертью, потому что ждёшь моего перерождения из самой первой жизни. Но прошло столько жизней, и я, наверное, стал совсем другим. Возможно, какие-то чувства ко мне у тебя остались из-за прошлого, но в этой жизни я полюбил тебя за то, кто ты есть сейчас. И я заставлю тебя полюбить меня — меня нынешнего, совсем не похожего на того.

Видя такую его решимость, Шэнь Юй рассмеялся:

— А в этом ты совсем не изменился. Та же самая упрямая натура, что и раньше. Ревнуешь даже к самому себе.

Высказавшись, Янь Ся почувствовал облегчение и спросил:

— Скажи, что тебе нравилось во мне в прошлой жизни?

Шэнь Юй задумался, вспоминая:

— Наверное... просто в тот момент ты оказался рядом. А мне как раз был нужен кто-то.

— И только из-за этого чувства стали такими... глубокими?

— Чувства у всех разные. И каждый справляется с ними по-своему.

— А как ты ко мне относишься сейчас?

— Раньше ты был ребёнком. А теперь стал человеком, на которого можно положиться.

— Я клянусь, ты обязательно полюбишь меня.

— Я знаю. Ты всегда старался быть достойным любви. И знаешь... это действительно трогает.

Услышав эти слова, Янь Ся мгновенно покраснел.

— Ладно, пойдём назад. Пора спать, а то днём будем как сонные мухи.

Когда они ушли, из-за низких кустов молча вышла Юнь Сяо. Подол её платья был в песке, а выражение лица в полумраке было трудно разобрать.

Заря едва занялась, ночной иней растаял, превратившись в туман.

Янь Ся проснулся очень рано и отправился на пустырь тренироваться с мечом. В это время вышел Гун Хуань и, увидев его, сказал:

— Глядя на то, как вы, мастера боевых искусств, день за днём проявляете такое усердие, понимаешь, почему ваше мастерство достигает таких высот.

Янь Ся завершил упражнение и вложил меч в ножны.

— Мне приходится прикладывать невероятные усилия, чтобы хоть как-то приблизиться к тем двоим, что внутри.

— Они уже проснулись? — спросил Гун Хуань.

Янь Ся вспомнил прошлую ночь и вздохнул:

— Один ещё не очнулся от тяжёлых ран, а другой лёг спать только под утро.

Гун Хуань нахмурился:

— Предводитель Альянса Улинь тяжело ранен, и сейчас в речном мире царит хаос. Не знаю, сможет ли он навести порядок, когда вернётся.

Янь Ся про себя подумал: «Конечно, не сможет. Он только воду мутить будет». Но вслух сказал иначе:

— Всё-таки предводитель управляет речным миром уже много лет, да и старый предводитель его поддерживает. Возможно, не всё так сложно.

В этот момент вышла и Юнь Сяо. На ней было новое платье — фиолетовое, с широкими рукавами и запахом, поверх наброшена лёгкая жёлтая накидка, вышитая веточками сирени. Хотя кожа её была смугловатой, в этом был свой особый шарм.

Она взглянула на Янь Ся и Гун Хуаня, слегка поправила рукава и поклонилась:

— Приветствую вас, господин. А это...?

Янь Ся представил:

— Гун Хуань из Футу.

Юнь Сяо удивилась и обратилась к Гун Хуаню:

— Вы... один из кандидатов в Почтенные?

Янь Ся тоже был удивлён, не ожидал встретить в такой глуши человека, участвующего в столь важном событии.

— Разве сейчас не самый ответственный момент? Вам не стоит покидать Футу, разве нет?

Гун Хуань взглянул на Юнь Сяо, и во взгляде его читался глубокий смысл. Девушка, поняв, что проговорилась, молча опустила голову. Гун Хуань сказал:

— Господин Цзя, ваша спутница, видимо, не простая служанка. Дело о кандидатах в Почтенные — не та информация, что должна быть всем известна. Даже вы, господин Цзя, о нём не знали. Не кажется ли вам, что ваша служанка осведомлена сверх меры?

Янь Ся, конечно, знал, что Юнь Сяо — не простая девушка, но не мог же он говорить об этом Гун Хуаню. Поэтому он ответил:

— Мы много странствуем, встречаем самых разных людей. Она любит расспрашивать о всяких речных сплетнях, а я к этому не очень интересуюсь. Вот она и знает больше.

Гун Хуань улыбнулся:

— Не скажете ли, уважаемая, кто вам сообщил о кандидатах в Почтенные?

Юнь Сяо не хотела признаваться, что узнала об этом через сеть осведомителей Чаотяньцюэ. Она бросила взгляд в сторону, где находился Чжунли Сюй, и на ум ей пришла мысль.

— Я тоже бежала из Либе. А они как раз собирали сведения о праведном пути. Я случайно увидела эти записи, когда уходила.

Из людей речного мира лишь они трое бывали в Дворце Либе, так что проверить её слова было некому. Янь Ся тоже не стал ничего добавлять. Выражение лица Гун Хуаня стало серьёзным.

— Так и есть. Либе действительно готовились к нападению.

Янь Ся подумал: «Хоть противника он и определил неверно, но насчёт их действий не ошибся».

Гун Хуань, видя, что оба молчат, продолжил:

— Похоже, речному миру вновь предстоит пережить смуту, подобную той, что была двадцать с лишним лет назад.

Янь Ся ответил:

— Возможно. Но каждый, кто считает себя частью речного мира, приложит все силы — точно так же, как и тогда, — чтобы изгнать злодейскую секту.

Гун Хуань вздохнул, опустил взгляд, и на его прекрасном лице появилась печаль. Обычно он излучал спокойствие и надёжность, но сейчас его грусть вызывала сочувствие.

Юнь Сяо сказала:

— В те годы злодейская секта свирепствовала, и речной мир был бессилён. Но зло никогда не одолеет добро. Старый предводитель и герой Куан Хэ сумели переломить ситуацию. Сейчас в речном мире множество героев, мы обязательно справимся.

Слова эти не слишком утешили Гун Хуаня, но часть тревоги с его лица всё же сошла.

— Надеюсь на это.

В этот момент тихо скрипнула дверь комнаты Си Чжэня, и он вышел. На лице его не было следов усталости, он был одет в белые одежды и вновь выглядел как прекрасный и благородный юноша. Подняв глаза, он увидел Гун Хуаня.

— Не ожидал встретить в такой глуши последователя Футу. Это и вправду неожиданно.

Гун Хуань ответил:

— Не такая уж и неожиданность. Слухи о том, что предводитель Альянса Улинь был захвачен в Дворце Либе, уже разнеслись повсюду. Просто никто не знает, правда это или нет. Я пришёл сюда отчасти из любопытства, отчасти по стечению обстоятельств.

— Ты собираешься идти с нами?

— Сопровождать Первого в речном мире и господина Цзя Сюня — это было бы с моей стороны полным невежеством. Просто Первого в речном мире редко увидишь, а тут такой случай представился — вот я и пришёл взглянуть.

— При встрече с последователем Футу полагается предложить чашку чистого чая. Но сейчас обстоятельства не самые подходящие.

— Я понимаю. Дела бывают срочные и важные. Я лишь пришёл выразить своё восхищение мечу Юньцзэ.

— Сейчас мне нужно возвращаться в Альянс Улинь, так что вряд ли мы сможем побеседовать подольше.

— Дела предводителя, конечно, важнее. Уверен, представится ещё случай встретиться.

Си Чжэнь уловил в его словах намёк: похоже, люди речного мира уже начали действовать. Он сказал:

— Мне нужно кое о чём переговорить с Цзя Сюнем. Не мог бы ты...

Гун Хуань кивнул:

— Я понимаю, я лишний. Тогда прощайте.

Он попрощался с присутствующими и удалился. Юнь Сяо тоже зашла в дом.

Си Чжэнь взглянул на Янь Ся, и они отошли в сторону, подальше от чужих ушей.

— Он скоро придёт в себя. Сейчас я не хочу всё раскрывать, но буду за ним внимательно следить.

— Я уже думал, говорить тебе или нет. Всё-таки связь секты Либе с императорским двором — дело, о котором лучше не распространяться.

Выражение лица Си Чжэня стало печальным.

— Хотя я и странствую по речному миру, о делах при дворе наслышан немало. Нынешний император усерден в управлении, назначает на должности достойных. С момента восшествия на престол его реформы были решительными, и сейчас в Поднебесной вроде бы царит порядок, а народ живёт в гармонии.

Янь Ся заметил, что Си Чжэнь сделал особое ударение на словах «вроде бы», и сказал:

— Со времён предшественников дух рыцарства в речном мире лишь креп, и каждый считал за честь стать странствующим мастером. За последнюю сотню лет здесь выросло множество школ и могущественных семей. Нынешний Сын Неба, в отличие от двух предыдущих императоров, которые придерживались срединного пути, после восшествия на престол установил суровые законы. Жаль только, что люди речного мира не очень-то эти законы соблюдают. Можно сказать, император терпел их двадцать лет. То, что он действует втихаря, используя Чаотяньцюэ для уничтожения речного мира, — это, вероятно, из-за страха перед осуждением летописцев. Его правление в целом светло и благородно, и он, должно быть, очень не хочет, чтобы в связи с делом речного мира за ним закрепилась слава жестокого и безжалостного правителя. Иначе тяжёлая длань государственной армии уже давно обрушилась бы на нас.

Си Чжэнь вздохнул.

— Люди речного мира благородны и преданы, их сердца полны отваги. Жаль только, что, действуя во благо речного мира, они часто препятствуют императорским указам. Предшественники не останавливали их, ведь в те времена многие мастера карали corrupt чиновников и заступались за народ. После их ухода два следующих императора также не вмешивались сильно. Поэтому впоследствии многие мастера основали свои школы, чтобы передать своё боевое искусство. Сейчас в стране царит мир, народ благоденствует. У различных школ не осталось общего врага, зато появились личные интересы. Распри между школами, столкновения и драки между их последователями уже стали обычным делом. В этом страдают и простые люди. Должно быть, Сын Неба давно этим недоволен.

— То, что видим мы с тобой, не могут не видеть и старые лисы речного мира, — сказал Янь Ся.
— Просто они слишком долго жили в своё удовольствие и, наверное, думают, что император боится силы речного мира и ничего не посмеет предпринять.

<http://bllate.org/book/16277/1465688>